

Мегаполисы как системные субъекты глобализации и локализации на финансовых рынках

С.А. Рощектаев

В статье анализируется новая конфигурация глобальных финансовых отношений. Основной вывод – в современной мировой экономике системными субъектами глобализации и локализации на финансовых рынках становятся сложившиеся и зарождающиеся мегаполисы. На основе анализа установлены специфические характеристики локального финансового рынка мегаполиса, приоритетные потребности экономической системы мегаполиса и целевые ориентиры соответствующего финансового рынка. Определены функции, структурная позиция и способ организации финансового рынка мегаполиса. Новизна полученных результатов позволяет пересмотреть и по-новому определить место и роль локального финансового рынка современного мегаполиса в системе глобального и национального финансовых рынков и хозяйственном пространстве города.

Мировой кризис 2008–2009 гг. усилил тенденции к протекционизму и финансовой дезинтеграции, вызвал нарастание неопределенности и недоверия в глобальном пространстве, уровень которых возрастает с увеличением расстояний и различий между субъектами глобализации и локализации финансовых отношений. При этом набирающий силу процесс локализации на финансовых рынках изменяет конфигурацию глобальных финансовых отношений. Он выдвигает на первый план системные субъекты указанных отношений – сложившиеся и зарождающиеся мегаполисы и их локальные финансовые рынки. На этапе послекризисного восстановления мировой экономики необходима серьезная переоценка роли указанных процессов и субъектов на финансовых рынках, кардинальный пересмотр базовых принципов и осмысление последствий финансовой глобализации.

Вхождение в рецессию во второй половине 2008 г. оказало значительное негативное влияние на мировую экономику, глобальный объем производства которой в 2009 г. упал на 0,5

процента. Больше всего пострадали страны с развитой экономикой, которые столкнулись с серьезным сокращением кредита, ухудшением торговых балансов и растущей безработицей, в результате чего производство сократилось на 3,25 процента (2009 год)¹. Воздействие кризиса распространилось в мировой экономике через сокращение торговли, прекращение потоков капитала и падение денежных переводов мигрантов. Во второй половине 2009 г. обозначился подъем, который набрал обороты в начале 2010 г., хотя возросшая волатильность финансовых рынков в середине 2010 г. вновь вызвала сомнения относительно устойчивости подъема. Указанные процессы остановили расширение глобального финансового рынка, которое отмечалось в течение последних 30 лет.

Сегодня по-прежнему необходимо рефинансировать значительный объем краткосрочного финансирования в банковской сфере, требуется большой объем капитала более высокого качества. Несмотря на восстановление роста мировой экономики в 2010 г., ее перспективы сопряжены

Рощектаев Сергей Александрович – к.э.н., доцент кафедры финансов Института экономики, права и гуманитарных специальностей (г. Краснодар). E-mail: rosser@mail.ru

со значительной неопределенностью, особенно в условиях бюджетной уязвимости в странах с развитой экономикой. Суверенные риски угрожают финансовой стабильности и продлевают воздействие кризиса.

В 2010 г. трансграничные потоки капитала после снижения в течение двух предыдущих лет выросли до 4,4 трлн долл., однако достигнутый уровень был на 60% ниже максимального значения 2007 г. (10,9 трлн долл.). Это свидетельствует о резком сокращении межбанковского кредитования, а также уменьшении прямых иностранных инвестиций и объемов приобретения долговых ценных бумаг иностранными инвесторами. В 2010 г. возобновился рост на глобальных финансовых рынках, который обеспечивался экономическим ростом в развивающихся странах и увеличением суверенного долга на 4,4 трлн долл.

Общий объем глобального финансового капитала, включающего рыночную капитализацию акций и стоимость облигаций и займов в обращении, увеличился со 175 трлн долл. в 2008 г. до 212 трлн долл. в конце 2010 г., превысив предыдущий рекордный уровень 2007 г. (202 трлн долл.). Большая часть роста глобального финансового капитала обусловлена отскоком рыночной капитализации акций и ростом публичных заимствований. В результате в 2010 г. финансовая глубина мировой экономики (отношение общего объема глобальных финансовых активов к глобальному ВВП) после резкого падения в 2008 г. практически достигла уровня 2006 г.²

В ходе мирового кризиса 2008–2009 гг. имела место необходимая коррекция представлений о глобализации. Генеральная Ассамблея ООН определила последствия глобализации на этапе послекризисного развития мировой экономики³:

- на функционирование экономики стран все сильнее влияют факторы за пределами их географических границ;

- экономическая либерализация высвободила глобальные рыночные силы, которые оказывают существенное воздействие на степень гибкости отдельной страны в формировании национальной политики;

- ряд стран успешно адаптировались к изменениям и пользуются благами глобализации, однако многие другие страны, особенно наименее развитые, в условиях глобализации остаются на периферии мировой экономики;

- благами глобализации ее участники пользуются неравномерно, как и неравномерно распределяются ее издержки.

Послекризисная трансформация процессов глобализации на финансовых рынках характеризуется, таким образом, следующими особенностями:

- встроенные изъяны глобального финансового рынка обусловили нарушение системных качеств мировой финансовой системы и вызвали глобальный кризис;

- наметившиеся во время глобального кризиса тенденции к протекционизму и финансовой де-

зинтеграции объясняются неопределенностью и недоверием в глобальном пространстве, уровень которых возрастает с увеличением расстояний и различий между субъектами глобализации;

- кризис усилил роль национальных правительств в ликвидации его последствий и в регулировании финансовых рынков, обнажил системные недостатки финансовой глобализации;

- восстановление глобальных финансовых рынков остается неравномерным в разрезе географии и классов финансовых активов, что свидетельствует о наличии значительных глобальных системных рисков;

- развивающиеся рынки обеспечивают непропорционально большую долю прироста привлечения финансового капитала в конкуренции с развитыми экономиками;

- долговые рынки остаются неустойчивыми во многих частях мира; при этом отмечается резкий рост суверенного долга, что выступает основным дестабилизирующим фактором глобальной финансовой системы.

Современный мировой кризис заставил ученых и практиков пересмотреть многие представления об интеграции рынков и глобализации. Так, еще накануне кризиса, в 2007 г., С. Роуч предсказывал частичный откат от коллективных интересов глобализации к частным интересам локализации на финансовых рынках (эффект маятника). В условиях кризиса, замедления роста мировой экономики и тенденции к локализации повышаются риски протекционизма⁴.

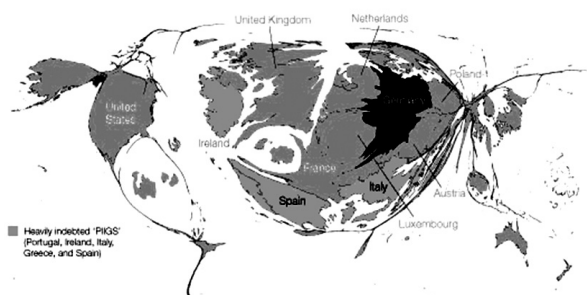
П. Гхемават, принимая во внимание барьеры (национальные границы) и мосты (взаимодействие в условиях глобализации) между странами, в послекризисных условиях предлагает концепцию «Мир 3.0». Указанная концепция учитывает расстояние между странами, а также экономические, политические и культурные различия в глобальном мире⁵. Ее автор приходит к выводу о низкой информативности существующих инструментов управления процессами глобализации и локализации на финансовых рынках. Эти инструменты построены на принципе безграничного мира, где расстояния и различия не имеют значения. Например, существующие инструменты обобщенно, без привязки к месту и времени, говорят о том, что 10–25 процентов деловой активности глобальны. Но что эта абстрактная оценка дает науке и практике?

Представляется, что необходим новый информативный инструмент финансового менеджмента – корневые карты, которые дают представление о трансграничных потоках финансовых ресурсов, товаров, услуг и информации с позиции конкретного субъекта глобализации. Корневые карты исправляют неправильное восприятие глобального финансового пространства, позволяют структурировать его, связывая позиции стран во взаимоотношениях, по-новому представляя традиционные формы, пространственные взаимосвязи и помогая вместить их в когнитивные модели, снижая системные риски⁶.

Метод корневых карт опровергает положение о том, что «капитал не знает границ». Деятельность иностранных банков в странах PIIGS (Португалия, Ирландия, Италия, Греция и Испания) стала одной из основных проблем глобальной банковской системы, что невозможно было предвидеть на основе традиционных информативных инструментов. Изображение потоков трансграничных межбанковских кредитов с помощью двух корневых карт для Германии и США дает возможность увидеть (рис. 1 и рис. 2): насколько сильно банковская система Германии локализована в рамках Европы и подвержена влиянию проблем банков стран PIIGS и насколько незначительно влияние проблем европейской банковской системы на США.

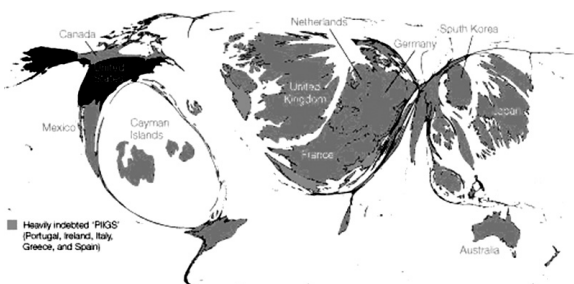
Рис.1. Взаимосвязь банковских систем Германии и стран PIIGS (размеры стран отражают объем кредитов банков Германии банкам PIIGS)⁷

Countries sized by share of German bank loans

Рис.2. Взаимосвязь банковских систем США и стран PIIGS (размеры стран отражают объем кредитов банков США банкам PIIGS)⁸

Countries sized by share of US bank loans

Корневые карты показывают, что финансовый капитал достаточно локализован, то есть ощущает себя более комфортно рядом с соседними финансовыми рынками. В чем же причины такой локализации? Почему в условиях восстановления докризисных объемов трансграничных потоков финансовых ресурсов отмечается склонность финансового капитала к локализации в соседних финансовых рынках? В. Паньков отмечает, что тенденция к усилению целостности и взаимозависимости мирового хозяйства и его составного элемента – мирового финансового рынка – приобрели новые качества. В противовес глобализации возникает регионализация экономики в целях защиты

национальной экономической безопасности и противодействия нормам межгосударственного регулирования отношений⁹. В. Иноземцев приходит к выводу о нарастании замкнутости постиндустриального сообщества в пределах основных его центров – США, Европейского союза и отчасти Японии¹⁰. Мировая экономика, таким образом, остается в значительной мере локализованной.

В определенной мере локализация на финансовых рынках есть результат кризиса финансовой глобализации¹¹. Новая модель глобальной экономической системы будет строиться вокруг нескольких центров силы, способных предложить конкурентоспособные векторы развития, замешанные на культурной идентичности. Формируются центры аккумуляции капиталов, ориентированные на стратегические инвестиции в долгосрочные проекты, которые будут определять конкурентоустойчивую модель развития субъектов и формировать центры принятия решений. Для принятия решений и эффективного регулирования в глобальной экономике государство должно располагать значительным финансовым капиталом, выступать на рынке крупным капиталообразованием.

Системными субъектами глобализации на финансовых рынках, локальными центрами силы и аккумуляции финансового капитала сегодня становятся современные мегаполисы. В современной глобальной экономике происходит смена ведущих экономических агентов. Значительную роль стали играть города, а системообразующую роль в мировом хозяйстве и в глобальном финансовом пространстве – такие крупномасштабные формы расселения, как мегаполисы и мега- городские регионы, которые являются двигателями экономического роста и развития регионов и стран. Крупнейшие города, в частности, вносят существенный вклад в общую экономическую производительность нации, служа для нее центрами торговли, коммерции, промышленности и культуры.

Города служат двигателями роста национальной экономики, приращивая добавленную стоимость к продукции сельского хозяйства, обслуживая региональные рынки и привлекая иностранные инвестиции¹². По оценкам Всемирного банка, города производят от 65 до 80 процентов ВВП развивающихся стран. По данным ООН, в 2008 г. население городов мира сравнялось по численности с сельским; количество горожан к 2050 г. вырастет в два раза и достигнет 6,4 млрд человек, то есть более 85% населения Земли будет проживать и трудиться в городах. В России в 1099 городах сосредоточено более 95 млн человек, то есть две трети населения страны. Принципиальная новизна ситуации в глобальной экономике проявляется также в переходе к новым организационным формам – сетям мегаполисов. Для понимания глобализованного мира требуются новые методологические подходы к городскому развитию.

С. Сассен на «Мировом политическом форуме 2010» в Ярославле отметила: организационная сторона глобальной экономики материализуется во всемирной сети *стратегических точек*. Самыми верхними из этих точек являются основные международные центры бизнеса и финансов, то есть глобальные города¹³. Раскроем ряд аспектов концепции С. Сассен, существенных для обоснования роли системных субъектов глобализации и локализации на финансовых рынках – современных мегаполисов:

а) глобальная сеть создает новую экономическую географию, стирающую национальные границы. Она возникает как транснациональное пространство, призванное удовлетворять требования мирового капитала, а также иных участников, как способ сделать города частью инфраструктуры глобального гражданского общества;

б) пространство, образованное всемирной сетью, стратегически предназначено для образования транснациональных идентичностей и сообществ;

в) международные сети глобальных городов – это пространство, в котором происходит формирование нового типа политики *места*, которая бросает вызов корпоративной глобализации. Ее проводят организации, работающие через сети городов, привлекая тех, кто участвует в политике как гражданин в широком смысле этого слова, когда гражданство не сводится к формальному участию в голосовании;

г) подобного рода деятельность знаменует возникновение особой формы глобальной политики, которая возвышается над любым региональным разделением и не обусловливается существованием глобальных институтов. Она может работать как с глобальными организациями (МВФ или ВТО), так и с организациями региональными, с конкретным правительством;

д) новые коммуникационные технологии, которыми пользуется финансовый капитал, позволяют ему повышать уровень концентрации богатства. Финансовые сети, в том числе сети финансовых рынков мегаполисов, различаются по своим целям и по тому, как они используют технологии.

По мнению М. Кастельса, новая глобальная экономика и возникающее информациональное общество привязаны к форме мегаполиса, поскольку она стала узлом глобальной экономики, концентрирующим административные, производственные и менеджерские функции мирового пространства, контроль средств массовой информации, реальную политику силы и способность создавать и распространять сообщения. Мегаполисы концентрированно выражают глобальную экономику. Вовне они связаны с глобальными сетями и глобальными сегментами их собственных стран, в то время как внутри страны они исключают из глобальных сетей местные популяции, которые являются либо функционально ненужными, либо соци-

ально подрывными. Именно эта отличительная черта глобальной «включенности» и локальной «исключенности» делает мегаполисы новой формой развития рынков¹⁴.

Академик А. Дынкин отмечает в качестве ключевых факторов мирового экономического роста в послекризисный период глобализацию и инновации: если глобализация влияет в большей степени на количественные показатели, то инновации – на его качественную составляющую. В условиях кризиса мировая инновационная динамика ускоряется; этому способствует сам кризис, нарастание национальных проблем, решаемых с опорой на инновации, увеличение количества стран, являющихся активными инноваторами. Инновации возникают в *точке* пересечения потребностей в инновации, платежеспособного спроса и технологий¹⁵.

На наш взгляд, такими *точками инноваций* в глобальном пространстве выступают мегаполисы и их локальные финансовые рынки. Хозяйственное пространство современных мегаполисов является собой высший уровень экономии на масштабах. Успешно развивающиеся города выступают центрами предпринимательства и инноваций, которые привлекают талантливый и квалифицированный человеческий капитал и способствуют более высокой производительности труда и экономическому росту. Высокая совокупная покупательная способность населения мегаполиса стимулирует развитие рынков и расширение выбора, что делает города привлекательным местом для жизни. Локальные финансовые рынки мегаполисов способны аккумулировать значительные финансовые ресурсы, необходимые для финансирования инноваций.

Институт глобализации McKinsey оценил перспективы экономического и финансового развития для 2000 городов мира¹⁶. К 2025 г. два миллиарда человек (четверть населения планеты) будут сконцентрированы в 600 самых больших городах мира. К 2025 г. 60 процентов мирового богатства будет производиться в 600 городах, в которых будут проживать 735 млн семей, а их среднедушевой доход составит 32 тыс. долл. в год. Первые 100 городов будут производить 35 процентов мирового богатства. Самым богатым городом планеты будет Нью-Йорк, за ним последуют Токио, Шанхай, Лондон, Пекин. В число 600 в 2025 г. войдут 136 новых городов, все и з которых будут представлять развивающиеся страны: 100 городов будут китайскими, 13 – индийскими, 8 – латиноамериканскими. Быстрее всего будут расти средние города развивающегося мира – с численностью от 150 000 до 10 млн человек. Их доля в мировом ВВП с 11% в настоящее время вырастет почти до 40% – больше, чем доля развитых стран и мегаполисов развивающихся стран, вместе взятых (их совокупная доля сократится с 73 до 34%).

Вместе с тем будет происходить неуклонный упадок городов Западной Европы, несмотря на роль, которую они сегодня играют в мировой

экономике. Милан к 2025 г. окажется на 16-м месте по числу семей со среднегодовым доходом, превышающим 20 тыс. долл., его опередят Шанхай, Пекин, Москва, Мехико, Сан-Паулу и Сеул. В классификации городов по численности населения на первом месте окажется Токио, за ним последуют Мумбай, Шанхай, Пекин и Дели. В число 600 мировых городов в 2007 г. входило

13 российских городов, в 2025 г. останется пять: Москва, Санкт-Петербург, Тюмень, Екатеринбург и Красноярск. По оценкам McKinsey, темпы роста экономики крупных российских городов будут примерно такими же, как и у столицы (4 процента в год).

Современная финансовая экономика – это экономика, контролируемая из глобального финансового центра. Локальные институты мегаполисов создают возможность для контроля над финансовым капиталом, инвестициями, а также для созидания приемлемых для регионов финансовых систем. Успешно регулируемая локальная экономика даже в условиях финансовой глобализации становится самостоятельной экономической системой, то есть действующей с учетом своих интересов финансовой экономикой, со своим денежным капиталом, финансово-сетевыми технологиями, инвестиционными центрами, субъектами проектных решений, чего не может позволить себе ни одна национальная экономика.

Формирование локальных финансово-инвестиционных центров на базе мегаполисов позволяет проектировать мощные локальные институты для обеспечения многополюсного взаимодействия в условиях финансовой глобализации, что исключает доминирование какого-либо из мировых центров над всем планетарным миром. Используя развитые локальные финансовые институты, государство, стимулируя инвестиционную активность экономических агентов, участвует во взаимных проектах, когда инвестирование осуществляется государством совместно с корпорациями, банками, инвестиционными компаниями.

Особенность стратегического управления развитием локальных финансовых институтов мегаполисов основывается на применении финансово-информационной модели регулирования, которая включает базисные и инновационные инструменты модернизации. Если базисные преобразования основываются на необходимости установления информационно-сетевого контроля над развитием финансовых институтов, то инновационная стратегия формируется на концепции институциональной перестройки финансовой сферы, развития финансовых инноваций, например проектирования Международного финансового центра в Москве, который смог бы стать серьезным конкурентом зарубежным аналогам.

Существующие сегодня мировые финансовые центры отличаются друг от друга. Например, Нью-Йорк является своеобразными воротами

на американский рынок капитала. Аналогичную роль играет Токио, открывающий двери на японский финансовый рынок. Совсем другой характер имеет Лондон, где совершаются сложные трансграничные операции в больших объемах. Он не только способствует привлечению капитала в Великобританию, но и обеспечивает заключение сложных сделок между нерезидентами.

В последние годы появился целый ряд центров, стремящихся реализовать преимущества своего положения, как офшорных зон, через которые клиенты могут осуществлять весь спектр финансовых операций. Они могут иметь узкоспециализированный характер. Например, на Бермудских островах находится мировой центр перестрахования, который по объему операций значительно превосходит Лондон.

Широко известен составленный компаниями Z/Yen рейтинг глобальных финансовых центров. В его основе – 57 критериев, объединенных в пять групп: трудовые ресурсы, деловая среда, выход на рынки, инфраструктура, конкурентоспособность города. В целом среди финансовых центров лидерство по-прежнему прочно удерживают Лондон и Нью-Йорк. В число крупнейших финансовых центров также входят Гонконг, Сингапур, Токио, Чикаго, Цюрих, Женева, Сидней и Шанхай. Москва в этом списке занимает 68-е место, Санкт-Петербург – 71-е место из 75 анализируемых городов.

В 2011 г. компания PricewaterhouseCoopers на основе количественных и качественных параметров определила 26 городов-лидеров в категориях политический, финансовый, культурный и другие центры. В данном рейтинге значительный интерес представляет субрейтинг финансовых центров, который построен по следующим критериям:

- количество штаб-квартир из числа 500 крупнейших ТНК;
- численность занятых в сфере деловых и финансовых услуг;
- капитализация локального финансового рынка;
- уровень защиты прав акционеров;
- уровень инфляции;
- покупательная способность валюты;
- привлечение прямых иностранных инвестиций (количество новых проектов);
- привлечение прямых иностранных инвестиций (объем инвестиций).

Тройка лидеров финансовых центров – Лондон, Париж, Нью-Йорк. По уровню капитализации локальных финансовых рынков ведущие позиции занимает Нью-Йорк, далее следуют Токио, Париж и Лондон¹⁷. Таким образом, в современной мировой экономике системными субъектами глобализации и локализации на финансовых рынках становятся мегаполисы. Их локальные финансовые рынки складываются и развиваются в условиях высокой плотности взаимодействия основных субъектов городского хозяйства, пространственной непрерывности и

интенсивного типа развития городского хозяйства. Специфические характеристики данных рынков обусловлены:

- принадлежностью мегаполиса к ядру развития окружающей его территориальной системы;
- сетевым характером взаимодействия совокупности мегаполисов в пределах глобального мирового хозяйства;
- концентрацией в пространстве мегаполиса субъектов «экономики, основанной на знаниях»;
- вовлеченностью в оборот данного рынка финансовых инструментов, относящихся к смежным благам;
- высоким потенциалом интернализации внешних экономических эффектов;
- высоким уровнем информативности отношений данного рынка для его субъектов.

Хозяйственное пространство современного мегаполиса преобразуется в финансовое пространство благодаря динамичному развитию локальной инфраструктуры финансового рынка и концентрации во внутренней среде мегаполиса человеческого и финансового капитала. В условиях становления «экономики, основанной на знаниях», приоритетными потребностями экономической системы мегаполиса и целевыми ориентирами соответствующего финансового рынка выступают:

- вовлечение в экономический оборот мегаполиса временно свободных финансовых ресурсов;
- формирование инновационных капитальных комбинаций;
- интернализация внешних эффектов (экономии от локализации, внутренней экономии от масштаба, экономии от урбанизации);
- интеграционное взаимодействие мегаполиса с другими субъектами глобальной системы экономических отношений.

Интеграционный подход к исследованию локального финансового рынка мегаполиса позволяет представить систему данного рынка как результат интеграционного взаимодействия субъектов кредитных, инвестиционных, страховых, бюджетных, оценочных и иных финансовых отношений, переплетающихся в хозяйственном пространстве мегаполиса. Данный подход лежит в русле системной парадигмы современной экономической науки и определяет финансовый рынок мегаполиса как продукт интеграционного взаимодействия. Функциональное содержание локального финансового рынка мегаполиса представлено следующими основными функциями:

- капиталообразующей, ориентированной на обслуживание воспроизводственного процесса в экономической системе мегаполиса;
- инновационной, нацеленной на преобразование реального сектора и создание качественно новых финансовых инструментов;
- защитной, ориентированной на создание необходимых инструментов кризис-менеджмен-

та, в том числе финансовых резервов мегаполиса;

- дифференцирующей, благодаря которой данный финансовый рынок обособлен от других рынков;
- интегрирующей, ориентированной на интеграционное взаимодействие с другими финансовыми рынками;
- функции трансформации локальных общественных благ в финансовые активы.

Новизна установления указанных функций позволяет по-новому определить место и роль локального финансового рынка современного мегаполиса в системе глобального и национального финансовых рынков. Структурная позиция финансового рынка мегаполиса многомерна:

- в вертикальном отношении данный рынок локализован в хозяйственном пространстве крупного города, вбирает в себя квазифинансовые рынки субъектов данного пространства и интегрирован в финансовые рынки более высокого порядка;
- в горизонтальном отношении он выступает узлом сети финансовых взаимодействий между совокупностью мегаполисов в глобальном пространстве мирового хозяйства.

Обобщение приведенных выше положений позволяет определить способ организации финансового рынка мегаполиса. Как правило, это интегрированная сетевая локализация финансовых отношений, в основе которой лежат следующие принципы:

- институционального упорядочивания отношений в направлении их системной организации;
- эмерджентности, ориентированной на извлечение эффекта от организации;
- органической целостности и системной взаимосвязи отдельных структурных элементов;
- динамичной адаптации структурных элементов финансовых рынков к изменяющимся условиям их развития.

Roshchektaev S.A. Megapolises as System Subjects of Globalization and Localization in the Financial Markets.

Summary: In article the new configuration of global financial relations is analyzed. The basic conclusion – in modern world economy the developed and arising megapolises become system subjects of globalization and localization in the financial markets. On the basis of the analysis specific characteristics of the local financial market of a megapolis, priority requirements of economic system of a megapolis and target reference points of the corresponding financial market are established. Functions, a structural position and a way of the organization of the financial market of a megapolis are defined. Novelty of the received results allows to reconsider and in a new fashion to define a place and a role of the local financial market of a modern megapolis in system of the global and national financial markets and economic space of a megapolis.

Ключевые слова

Мегалополисы, финансовые рынки, глобализация, локализация.

Keywords

Megapolises, financial markets, globalization, localization.

Примечания

1. Годовой отчет 2010 «Содействие сбалансированному мировому подъему» // МВФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2010/pdf/ar10_rus.pdf
2. Mapping global financial markets 2011 // McKinsey Global Institute. August 2011 [Electronic resource]. URL: http://www.mckinsey.com/mgi/publications/Mapping_global_capital_markets/index.asp
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 65/168 от 20.12.2010 «Роль ООН в поощрении развития в условиях глобализации и взаимозависимости» [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/522/64/PDF/N1052264.pdf?OpenElement>
4. Roach S. From Globalization to Localization? // The Globalist. 2007. June 19 [Electronic resource]. URL: <http://www.theglobalist.com/StoryId.aspx?StoryId=6130>
5. Ghemawat P. World 3.0: Global Prosperity and How to Achieve It. Boston: Harvard Business Publishing, 2011. P. 16-18.
6. Ghemawat P. Remapping your strategic mind-set // McKinsey Quarterly. August 2011 [Electronic resource]. URL: https://www.mckinseyquarterly.com/Strategy/Globalization/Remapping_your_strategic_mind-set_2837
7. Ghemawat P. Remapping your strategic mind-set // McKinsey Quarterly. August 2011 [Electronic resource]. URL: https://www.mckinseyquarterly.com/Strategy/Globalization/Remapping_your_strategic_mind-set_2837
8. Ghemawat P. Remapping your strategic mind-set // McKinsey Quarterly. August 2011 [Electronic resource]. URL: https://www.mckinseyquarterly.com/Strategy/Globalization/Remapping_your_strategic_mind-set_2837
9. Паньков В.С. Глобализация экономики: сущность, проявления, вызовы и возможности для России. Ярославль: Верхняя Волга, 2009. С. 16–27.
10. Иноземцев В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации. 2008. № 1. С. 38.
11. Михайлова И.А. Инструменты и технологии обеспечения конкурентных преимуществ экономических агентов в глобальной экономике // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010. Т. 8, № 1 (часть 2). С. 195.
12. Метелева Е.Р. Развитие городов в условиях глобализации. Новосибирск: СИБПРИНТ, 2010. С. 4.
13. Сассен С. Очень сложное общество [Электронный ресурс]. URL: <http://2010.gpf-yaroslavl.ru/viewpoint/Saskiya-Sassen-Ochen-slozhnoe-obschestvo>
14. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ–ВШЭ, 2000. С. 257.
15. Брагинский О.Б. Стратегическое планирование инновационного развития предприятий // Экономическая наука современной России. 2010. № 2. С. 144.
16. Urban world: Mapping the economic power of cities // McKinsey Global Institute. March 2011 [Electronic resource]. URL: http://www.mckinsey.com/mgi/publications/urban_world/pdfs/MGI_urban_world_exec_summary.pdf
17. Cities of opportunity 2011 // PricewaterhouseCoopers. 2011 [Electronic resource]. URL: <http://www.pwc.com/us/en/cities-of-opportunity/2011/pdfdownload.jhtml>